

РАЗДЕЛ 5

ПРОБЛЕМЫ ЗДОРОВЬЯ И СЕМЕЙНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Б.Т. Величковский

Социальный стресс как фактор жизнеспособности молодого поколения

Национальная политика в стране сейчас направлена на снижение демографических потерь, на «сбережение народа». Усилия правительства приносят свои плоды. Но, несмотря на устойчивый экономический рост и политическую стабильность, в стране наблюдается удивительный парадокс. Бедных из года в год становится меньше на 1 – 3 млн., а смертность населения снижается незначительно. Причина указанного противоречия заключается в том, что в стране неправильно определены параметры бедности.

К категории бедных сейчас относят людей, у которых величина денежных доходов ниже прожиточного минимума, равного стоимости потребительской корзины. По мысли законодателей потребительская корзина должна гарантировать рядовому россиянину «сохранение здоровья и обеспечение его жизнедеятельности». В действительности она не выполняет этих функций. Да и не может их выполнять, потому что (вопреки российской практике) потребительская корзина – не единственная и даже не главная составная часть, определяющая уровень прожиточного минимума и минимальную величину оплаты труда.

В экономически развитых странах в настоящее время законодательно установлен высокий минимальный размер почасовой оплаты труда: во Франции – €35.8 в час; в Великобритании – €34.0, в Испании – €16.6; в Словении – €13.0 в час. В России минимальный размер оплаты труда (МРОТ) с 1 сентября 2007 года вырос вдвое и достиг 2300 рублей в месяц. С 1 января 2009 года он увеличится еще в два раза – до 4330 рублей. Прогресс впечатляющий. Однако в час это составит всего 290 рублей. По

сегодняшнему курсу – чуть больше одного доллара или чуть меньше одного евро. Многократный разрыв сохраняется.

Совокупность патогенетических механизмов, вызвавших развитие демографического кризиса, точнее всего может быть обозначена как «социальный стресс». В наши дни понятие стресса вышло за границы сугубо профессионального использования и стало достоянием массового сознания. Однако нельзя забывать, что это понятие имеет конкретное физиологическое содержание. Стресс представляет собой однотипную нейрогормональную реакцию, которая мобилизует резервы организма для преодоления последствий экстремальных воздействий. Стресс мобилизует адаптационные процессы. Поэтому автор концепции стресса Г. Селье назвал его «общим адаптационным синдромом».

Специфическая причина возникновения социального стресса заключается в утрате населением эффективной трудовой мотивации, основанной на возможности честным трудом обеспечить достойное существование себе и своей семье. Проблема трудовой мотивации существует во всех странах мира. Высокопроизводительный труд требует большого волевого усилия работника. Длительно такое усилие может осуществляться только при сильной трудовой мотивации. Обычно трудовая мотивация остается доминирующим стимулом деятельности на протяжении всего трудоспособного периода жизни человека. Это положение подтверждают результаты социологического опроса и населения России. По данным Всесоюзного центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в сентябре 2007 года 53.3 % женщин и 52.9 % мужчин считают работу самым важным делом жизни. Первичным толчком к зарождению любой мотивации служит возникновение какой-либо потребности и субъективная оценка необходимости её удовлетворения. Чем ярче эмоциональная окраска желания, тем выше мотивация.

Согласно данным последней переписи населения в России сложился следующий статус занятости: 95% или 58 млн человек – работают по найму, 1,5% (1 млн) – работодатели, которые привлекают наемных работников для осуществления своей деятельности, около 2 млн человек – индивидуальные предприниматели. У основной массы населения, свыше 62 млн человек, источник дохода – трудовая деятельность. Для 18 млн

источником существования является подсобное хозяйство. 600 тысяч человек – рантье, существуют на доход от ценных бумаг, сбережений, от сдачи в аренду имущества. Сегодня большая часть трудоспособного населения России не может воспользоваться преимуществами трудовой мотивации, в идеале присущими рыночной экономике.

В основу современного понимания поведения животных и человека легли труды И.П. Павлова по высшей нервной деятельности, дополненные открытием академика Алексея Алексеевича Ухтомского о роли доминанты, как фактора поведения, и исследования академика П.К. Анохина по физиологии функциональных систем как основы формирования целенаправленного поведения. Действие каждой функциональной системы, сформировавшейся в организме, завершается оценкой полученного результата. Эта универсальная закономерность в полной мере проявляется и под влиянием трудовой мотивации. Человек оценивает достигнутый им уровень жизни, опираясь на механизмы памяти, сравнивая его со своим прежним положением и образом жизни окружающих. Поэтому с ростом социальной поляризации общества всегда связаны негативные последствия. Реакция может быть явной, «революционной» или скрытой, «болезнетворной», но в том или ином виде она всегда присутствует и угрожает стабильности популяции.

Таким образом, в реализации негативного влияния на здоровье хронического социального стресса, порожденного утратой эффективной трудовой мотивации, задействованы, как минимум, два основных патогенетических механизма: фаза истощения общего адаптационного синдрома и срыв динамического стереотипа высшей нервной деятельности. В 2005 г. в США обнародованы результаты исследования генетического здоровья населения 193 стран. По данному показателю Россия занимает высокое 5-е место. Число врожденных дефектов на тысячу детей у нас равно 42,9. Самые здоровые дети во Франции, где этот показатель равен 39,7. США занимает 20-е место. Следовательно, российский демографический кризис не обусловлен генетическими мутациями

Как известно, в ходе реформ у населения трудоспособного возраста преобладающей стала смертность от насильственных действий, травм и отравлений, при доминирующей роли алкоголя среди её непосредственных

причин. Однако коэффициент смертности от внешних причин, как и общий коэффициент смертности, оказался тем больше, чем ниже доходы населения. Только в тех административно-территориальных образованиях, где покупательная способность превышает стоимость трех потребительских корзин, коэффициент смертности от внешних причин, как и общей смертности, оказался меньше, чем в целом по Российской Федерации, и составил 2.42 – 2.60. По-видимому, нельзя бороться с алкоголизмом отдельно от остальных социально-экономических проблем.

От величины покупательной способности населения зависят значения всех трех анализируемых показателей репродуктивных потерь: перинатальной смертности (с 28-й недели беременности и в течение 168 часов жизни после родов), ранней неонатальной смертности (в течение 7 суток после родов) и младенческой смертности (в течение 1 года после родов). Только в тех 14-и административно-территориальных образованиях, в которых население имеет доход, превышающий стоимость трех потребительских корзин, все три показателя репродуктивных потерь меньше, чем по Российской Федерации. В 17-и территориях-аутсайдерах, в которых покупательная способность населения меньше стоимости двух потребительских корзин, репродуктивные потери существенно выше средних по России: младенческая смертность – на 37.3%, ранняя неонатальная – на 31.1%, перинатальная – на 18.6%.

В 2006 году зависимость демографических показателей от уровня покупательной способности населения сохранилась. В этом году исчезли административно-территориальные образования с покупательной способностью меньше двух потребительских корзин, которые отличались самой высокой смертностью населения. Поэтому смертность в стране уменьшилась. Вместе с тем, критический порог средней покупательной способности повысился. Для снижения общего коэффициента смертности до уровня меньшего, чем по Российской Федерации в целом, он повысился на стоимость половины местной потребительской корзины – с 2,5 до 3,0; для повышения ожидаемой продолжительности жизни – с 3,0 до 3,5. Прежняя критическая величина покупательная способность оказалась недостаточной в связи со снижением её реальных покупательных возможностей.

Таким образом, принятая сегодня в России величина потребительской корзины не обеспечивает выживание ни населения в целом, ни людей трудоспособного возраста, ни новорожденных. Научно обоснованным критерием бедности (минимальным прожиточным уровнем) может быть только величина, не менее чем в 2,5 раза превышающая стоимость потребительской корзины в данном административно-территориальном образовании. Минимальная величина оплаты труда (МРОТ) должна превышать стоимость 3.0 местных потребительских корзин. И обе эти величины необходимо индексировать в соответствии с уровнем инфляции таким образом, чтобы реальная покупательная способность беднейших слоев населения не снижалась.

Для построения оптимальной стратегии снижения демографических потерь принципиально важно, что базовой ценностью для дееспособного человека является заработок, а не пособие. Поэтому социальная политика государства, направленная на сбережение народа, должна опираться не только на бюджетные дотации (национальные проекты). Необходимо повышение оплаты труда, чтобы дать людям шанс самим выбраться из нищеты. Только достойная оплата труда формирует эффективную трудовую мотивацию, которая, вместе с уверенностью в завтрашнем дне, служит основой повышения жизнеспособности нации. Уровень заработной платы определяет ряд факторов. С позиции «сбережения народа» наибольший интерес представляет анализ стоимости рабочей силы и производительности труда. Стоимость рабочей силы характеризует минимальный размер средств, необходимых для обеспечения жизни и трудоспособности работника. Сюда входят затраты на удовлетворение основных материальных и духовных потребностей самого работника и его семьи.

Зависимость жизнеспособности нации от уровня трудовой мотивации её трудоспособных членов, по-видимому, представляет собой тот эволюционно выработанный биологический механизм, который не позволяет развитию вида *Homo sapiens* повернуть вспять. Чтобы не остановить эволюционный процесс, жертвуется та популяция, которая не сумела обеспечить реализацию указанного условия. Обвал демографических показателей в России в первый период преобразований подтверждает справедливость этого положения.

В экономике общепринятым считается правило: *«повышение заработной платы не может опережать рост производительности труда»*. В противном случае, увеличение доли оплаты труда в себестоимости продукции повысит её цену и снизит конкурентоспособность предприятия.

Однако медицина вынуждена сформулировать свое непреложное правило: *«заработная плата не может быть меньше величины, необходимой для формирования эффективной трудовой мотивации»*. В противном случае, возникает высокая и ранняя смертность лиц, занятого наемным трудом, сокращается численность населения и, в конечном итоге, ухудшаются условия развития экономики всей страны. Поэтому экономическому правилу можно следовать только после реализации правила медицинского.

Международный опыт показывает, что государственное правление становится более успешным, когда осуществляется с учетом особенностей национального характера. Опора на национальный характер особенно необходима на первом этапе политических и экономических преобразований. Позднее на помощь приходит сформировавшийся динамический стереотип высшей нервной деятельности.

Изучение жизнеспособности нации и условий сбережения народа требует привлечения данных экономики, социологии, демографии, физиологии, психологии, патологии, генетики. Возможно, это указывает на потребность создания новой интегральной науки – социальной биологии человека.

Итог проведенных исследований сводится к выводу о зависимости жизнеспособности нации от двух главных эволюционно сложившихся биологических факторов. Один из них – физиологический, обуславливает формирование трудовой мотивации, а при её нарушении – развитие социального стресса. Условия формирования эффективной трудовой мотивации определяют минимально допустимую величину оплаты труда, необходимую для устойчивого развития общества.

Другой – генетический, обуславливает повышенный уровень основного обмена при избыточной гетерозиготности генома, свойственной российской нации. Этот фактор определяет характер развития потомства в

зависимости от условий питания и качества жизни беременных женщин и новорожденных.

Принятая сегодня в России величина потребительской корзины не обеспечивает выживание ни населения в целом, ни людей трудоспособного возраста, ни новорожденных. Научно обоснованным критерием бедности (минимальным прожиточным уровнем) может быть только величина, не менее, чем в 2,5 раза превышающая стоимость потребительской корзины в данном административно-территориальном образовании. Минимальная величина оплаты труда (МРОТ) должна превышать стоимость 3.0 местных потребительских корзин. И обе эти величины необходимо индексировать в соответствии с уровнем инфляции таким образом, чтобы реальная покупательная способность беднейших слоев населения не снижалась.

Н.В. Золотарева

Медико-социальные аспекты комплексного сопровождения юных матерей из числа детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей

Юное материнство, т.е. рождение детей у девушек младше 20 лет, одна из актуальных медико-социальных проблем нашего времени. Особую остроту она приобретает в отношении девушек-подростков из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В этом случае ранняя беременность делает очень вероятным отказ от ребенка, а значит повторение сиротской судьбы матери.

В г. Екатеринбурге уже накоплен определенный опыт социальной поддержки женщин, в том числе юных, оказавшихся в кризисной ситуации в связи с рождением ребенка (известный пример - деятельность общественной организации «Аистенок»). Но это разовая, непродолжительная помощь, осуществляемая в рамках кризис-интервентной модели социальной работы; тогда как для полноценной поддержки матерей и профилактики отказничества необходимы долгосрочные стратегии работы, позволяющие создать такие условия, в которых девочки имели бы возможность сочетать беременность и